

© 1992 г.

Г.Г. СИЛЛАСТЕ

РУССКИЕ В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ

(Контент-анализ писем-ответов радиослушателей
на социологическую анкету «Радио России»)

СИЛЛАСТЕ Галина Георгиевна — доктор философских наук, профессор социологии Российской академии управления, президент Международной Ассоциации "Женщины и развитие". Постоянный автор журнала

В итоге краха так называемой перестройки за пределами своей исторической родины оказалось 25,3 млн. русских. Из них на Украине они составляют 22,1% населения, в Казахстане — 37,8%, Латвии — 34%, в Эстонии — 30,3%, Литве — 9,4%, Кыргызстане — 21,5%, Молдове — 13%, Беларуси — 13,2%, Узбекистане — 8,3%, Таджикистане — 7,6%, Туркменистане — 7,6%, Азербайджане — 5,6%, Грузии — 6,3%, Армении — 1,6% [1]. Кроме того, за пределами России, кроме русских оказались 3 млн. представителей других

национальностей, использующих русский язык в качестве средства межнационального общения.

Таким образом 28,3 млн. русских и русскоязычных живут за «ближними» границами России. Их будущее и настоящее волнует не только политиков, но и ученых среди которых — пусть не обижаются на меня коллеги-обществоведы — прежде всего — социологи.

Почему проведен радиоопрос

Известно, что для проведения социологических исследований используются разнообразные методы, дополняющие, углубляющие, контролируемые друг друга. Среди таких методов — радиоопрос. В социологии он применяется не часто. Однако в условиях распада союзного государства радиозфир остался единственным пространством без барьеров — будь-то политических, таможенных, правовых, торговых, научных и других — для контактов людей на территории бывшего Союза ССР. Это и побудило автора использовать радиоанкету. Преследовались две цели. С одной стороны, возбудить интерес общественного мнения в России и за ее пределами к «русскому вопросу» в бывших союзных республиках. С другой — обратиться к соотечественникам в ближнем зарубежье с просьбой высказать откровенную точку зрения на положение русских, а также поделиться своими планами, предложениями с российским правительством о путях и формах защиты прав русскоязычного населения в странах СНГ и новых государствах, не вошедших в его состав.

Радиоопрос «Русские» был проведен по каналам «Радио России» с января по май 1992 г.¹ Анкета содержала два вопроса: 1) «Что Вы думаете о своем будущем, проживая за пределами России?» и 2) «В чем Вы видите помощь России русским и русскоязычному населению, проживающему за ее пределами?». Анкета передавалась в эфир многократно, в различное время с учетом диапазона временных поясов России и бывших союзных республик. Трансляция анкеты продолжалась в течение полутора месяцев с перерывами в несколько дней.

Всего в ответ на радиоанкету в Москву поступило около 2 тыс. писем-ответов из России, Молдовы (преимущественно из Приднестровья), Украины, Прибалтики, Средней Азии, Закавказья, Казахстана, Беларуси. Поступили письма главным образом (67%) из городов. 44,6% писем от мужчин, 53,5% — от женщин (в 1,9% случаев пол установить не удалось). 56% писем — от лиц некоренной национальности, 29% — коренной.

За время передачи анкеты менялись как география ответов, так и психологический настрой авторов. Вначале в письмах преобладал накал эмоций, гнев радиослушателей из пылающих районов межнациональных конфликтов: Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан, Грузия, Южная Осетия. Затем, примерно через месяц, забурлила волна писем из России, Средней Азии (особенно из Узбекистана). Позже возрос поток писем из Латвии, Эстонии, Литвы, а также от русских, выехавших из Прибалтики в российские города и села. И в это бурное море мнений, тревожных оценок, настойчивых требований и разноликих предложений, казалось, без передышки, без интервалов вливался поток писем (чаще всего коллективных, групповых, в том числе семейных) из Приднестровья.

Только 1,5% писем присущ неопределенный эмоционально-психологический настрой, а 4% — доброжелательность. В 49% писем доминируют тревога, настороженность. В 10,2% — агрессивные настроения. Для 24,5% писем-ответов характерна сдержанность. Настрой 10,7% писем иначе как «криком души» не определить.

Большинство радиослушателей назвали себя. Это важная особенность радиоанкеты. Если в массовом анкетном опросе анонимность — его имманентное свойство, то письма-ответы на радиоанкету, как правило, персонифицированные, не только с указанием адреса, но и фамилии, зачастую — должности или социального положения, нередко подписанные группами лиц и даже коллективами. Поэтому анонимность в ответах на радиоанкету является особым критерием анализа обстановки, в которой живут слушатели. Практически все анонимы пояснили свою позицию в письмах: «не хочу, чтобы меня опознали», «боюсь

1 Благодаря руководителю отдела писем и общественного мнения «Радио России» Веру Александровну Соколовскую, активно содействовавшую проведению радиоопроса, и научный коллектив, осуществивший под руководством автора статьи контент-анализ писем-ответов на радиоанкету, в составе аспирантов Российской академии управления и студентов Московского института культуры (Г. Кожамжарова, И. Попова, И. Самсонова, Е. Секретарева, Н. Сергеева, В. Синенко, А. Симонова, В. Хандожко, Г. Цветкова).

гонений на семью», «опасаюсь репрессий со стороны местных националистов». Из 2 тыс. писем анонимные составили 3,3%.

В целом корреспонденция «Радио России» дала большой и многогранный документальный материал для социологического анализа положения русских и русскоязычного населения в ближнем зарубежье, поиска путей и форм оказания ему поддержки в борьбе против агрессивного национализма, социальной, культурной и информационной дискриминации.

Контент-анализ: плюсы и минусы

Термин content-analysis означает «анализ содержания» документов, текстов. Как писал американский социолог Роберт Холсти, «это метод, позволяющий делать некоторые выводы на основе объективного и систематического изучения определенных характеристик сообщений» [2]. Суть контент-анализа состоит в том, что при помощи системы специального кодирования изучаемых признаков он позволяет переводить текстовые сообщения (или содержащуюся в них информацию) в научные категории, предоставляя таким образом возможность количественного анализа.

В социологии этот метод применяется для количественного изучения и осмысления текстовых материалов. Обычно его называют формализованным, потому что особое внимание при контент-анализе уделяется разработке подробной классификации и кодированию содержания текстов: по форме изложения, по категориям, по объему информации, по характеру и форме письменного поступления и т.д.

В чем положительные стороны контент-анализа? В его объективности, систематичности, точности, возможности получения сопоставимых результатов. Метод экономичен, не требует больших научных экспедиций, крупных материальных и кадровых затрат, как при традиционном социологическом раздаточном анкетировании. Вместе с тем он позволяет получить достоверную социально-психологическую информацию, изучить эмоции па местах, общественные настроения. Как известно, такие социолого-психологические блоки в раздаточные анкеты включаются в лучшем случае редко, в урезанном виде.

Контент-анализ, разумеется, имеет и свои негативные стороны. Неслучайно, рожденный в области социологии средств массовой информации, он редакциями газет, журналов, радио и телевидения используется редко. Почему? Метод трудоемок, требует длительного времени, строгой последовательности и дисциплины в подготовке и проведении отдельных этапов. Контент-анализ бесконечно далек, например, от простоты, легкости и доступности телефонных опросов, позволяющих дельцам от науки ловко манипулировать сугубо конъюнктурными, по существу своему сомнительными результатами.

Этим трудности применения метода не исчерпываются. Типовых методик контент-анализа документальных источников, практически не существует. Каждый раз новый эмпирический массив различных видов документов требует от социолога составления и нового инструментария контент-анализа от начала до конца. Наиболее сложной является разработка кодификатора, формализующего изучаемые признаки и категории текстовой информации. Длительна и кропотлива процедура идентификации кодировочных признаков (единиц счета) и содержания документов, перевод качественных показателей текста в количественные, а затем — на новом витке анализа — количественных характеристик в качественные показатели, описывающие содержание изучаемого объекта.

Обобщая плюсы и минусы контент-анализа, приходишь к выводу, что в условиях радиоопроса социологу не обойтись без этого метода при исследовании конфликтогенеза межнациональных отношений, фрустрации и замеров состояния депривации.

Кроме того, контент-анализ при радиоанкете позволяет уловить мнения значительных групп населения (радиослушателей), которые при обычном опросе далеко не всегда удается выявить и включить в выборку, т.к. они разбросаны по огромной территории.

Ответы на радиоанкету представляют собой письма-размышления, письма-предложения, письма-возражения, письма-комментарии к курсу российского правительства и правительств новых суверенных государств в «русском вопросе». Это не обычная, стихийная корреспонденция «Радио России», когда пишут обо всем и все, что хотят, а достаточно структурированная социальная информация. Содержание 85,3% писем соответствовало поставленным в анкете вопросам. Причем, письма не сводятся к дихотомическим ответам «да — нет», а обосновывают позиции авторов, излагают их точки зрения на события в такой, скажем, «бритвенно-острой» сфере как межнациональные и межэтнические отношения в условиях социально-политического кризиса и смены общественного строя.

Строго говоря, письма-ответы радиослушателей — полуспровоцированные вербальные документы, поскольку подготовлены по личной инициативе авторов, имеющих свою точку зрения и согласившихся откликнуться на прозвучавшие в эфире вопросы анкеты. Корреспонденция «Радио России» в современной сложной социально-политической ситуации может, в известной мере, компенсировать отсутствие социальной информации, получаемой в результате традиционных анкетных опросов.

Методология и методика контент-анализа эмпирического массива радиоопроса

Методология контент-аналитического исследования межнациональных отношений и конфликтов предполагает прежде всего определение проблемной ситуации. Суть ее и противоречия, сложившиеся к началу 1992 г. между идеализированными оценками общественным мнением России, ее средствами массовой информации положения русских и русскоязычного населения в бывших союзных республиках и грубейшими нарушениями прав человека, усиливающейся дискриминацией говорящих на русском языке в ближнем зарубежье. Решение проблемной ситуации потребовало: 1) изучения географии радиоаудитории передачи «Русские в ближнем зарубежье», социального портрета аудитории; 2) определения доступности для слушателей информации «Радио России» и факторов, препятствующих ее распространению; 3) выяснения оценок русскими в ближнем зарубежье перспектив их жизни и труда; 4) анализа мотивации причин выезда русского и русскоязычного населения из бывших союзных республик и возможных регионов его вынужденной миграции; 5) измерения уровня веры русских в помощь России; 6) выяснения мнений о возможных путях и формах помощи со стороны российского правительства нашим соотечественникам за рубежами Российской Федерации; 7) определения эмоционального и идейного настроения русских и русскоязычных слушателей «Радио России».

Решение поставленных выше задач предполагало проверку нескольких исследовательских гипотез.

Гипотеза первая. Для социально-психологического настроения большинства русскоязычного населения характерны пессимизм и недоверие к российским властям, их желанию защитить права соотечественников в ставших независимыми республиках.

Гипотеза вторая. Чем слабее у русских в ближнем зарубежье вера в способность России защитить их права, тем шире круг лиц, готовых к вынужденной миграции.

Гипотеза третья. Потенциальная численность русских, решивших вернуться на свою историческую родину, может в ближайшие годы колебаться в пределах 22—30%.

Гипотеза четвертая. В массовом сознании русскоязычного населения ближнего зарубежья виновники нынешней ситуации в межнациональных отношениях идентифицируются главным образом не с руководителями административно-командной системы, а с современными политическими лидерами.

Методология контент-анализа документального материала радиоопроса требует и своей методики. Источник коммуникации очерчен техническими возможностями «Радио России» — главного информационного канала для всего русского и русскоязычного населения в ближнем зарубежье. Этот канал был дополнен (в качестве общего фона) изучением центральной прессы по различным аспектам «русского вопроса».

Хронологические рамки радиоопроса — январь—май 1992 г. — выбраны не случайно. К этому времени «русский вопрос» в бывших союзных республиках приобрел особую политическую и социально-экономическую остроту. И в самой России широкое общественное мнение начало постепенно пробуждаться от спячки, проявлять интерес к судьбе соотечественников в новых независимых государствах, критиковать медлительность, неэффективность, чрезмерную уступчивость российского правительства в защите интересов своих граждан.

И, наконец, из возможных вариантов выборки (сплошной, комбинированной, механической) эмпирического массива для контент-анализа было отдано предпочтение сплошной выборке. Это означает, что все 2 тыс. писем, поступивших в ответ на радиоанкету, изучены и обработаны. Тем самым решена задача первого — количественного этапа, когда содержание ответов на радиоанкету «переводится» на строгий язык статистических показателей с помощью единиц счета. Это может быть, например, частота повторяемости избранных индикаторов.

Несмотря на необходимость количественного этапа исследования, большое значение

имеет качественное (содержательное) изучение документов. Оно предусматривает выбор смысловых единиц анализа. В данном случае это та часть содержания письма, которая отражает наиболее существенные для темы поведенческие акты, установки радиослушателей, их социальные проблемы, идеи и предложения. Индикаторами для выражения смысловых единиц служат отдельные понятия, имена людей, названия организаций, партий и т.д.

Стержень контент-анализа, его основной инструментарий — это кодификатор (кодировочный бланк). Кодификатор в данном исследовании имел четыре содержательно-тематических блока: социально-демографический; характер письма; самооценка респондентами своего будущего; помощь, которую соотечественники ждут от России. Кодификатор насчитывал 130 единиц счета (признака), каждый из которых имеет свой номер (код). Кодировка сплошная, позиционная.

В Социально-демографической блоке было выделено пять смысловых единиц-показателей. Среди них: место проживания автора (по 24 регионам, охватывающим все бывшие союзные республики и ряд российских автономий); пол; возраст; национальная принадлежность (представитель коренной или некоренной национальности); сфера деятельности (материальное производство, интеллектуальный труд, военная служба; беженцы; неработающие; группа, род занятий которой по письмам не удалось определить).

Одна из смысловых единиц образовала раздел «Причины, побуждающие русских к выезду (вынужденной миграции)». Анализ велся по Ю единицам счета: дискриминация русскоязычного населения; унижение достоинства русских; отсутствие жилья и перспектив его получения; ограничение прав в сфере пенсионного обеспечения; трудности с устройством детей в дошкольные учреждения; запрет на определенные профессии; ограничения в продвижении по службе; ограничения в пользовании родным языком и получения на нем информации; препятствия в развитии национальной культуры; политическая дискриминация русскоязычного населения (в вопросах гражданства, права голоса на выборах, запрещение создания общественных организаций, партий, движений, неугодных местным властям).

После того, как закодированы в каждом письме основные признаки, социолог переходит к их интерпретации — последнему этапу контент-анализа. В итоге количественные показатели вновь «превращаются» в содержательную социальную информацию более высокого уровня. Какова же она?

Что думают русские о своем будущем вдали от Родины

Анализ писем-ответов на первый вопрос проводился по пяти смысловым единицам.

Единица *первая* (коды 056—059): самооценка своего будущего. Большинство (свыше 57%) оценивает его с пессимистических позиций. Лишь в 3,5% ответов выражен оптимистический взгляд на перспективы жизни авторов в бывшей союзной республике, ставшей независимой. В 5% случаев оценка нейтральна.

Единица *вторая* (коды 060—064): планы на будущее. Судя по ответам, 65% авторов до сих пор не смогли найти достойный выход из положения. Как жить дальше, что предпринимать? 26,5% твердо намерены выехать из ближнего зарубежья, причем, из них 99% — всей семьей; 0,7% — в основном родители — стремятся помочь выехать молодым, а сами согласны доживать на старом месте; 0,2% (молодые люди) хотят помочь с переездом на родину своим родителям, а сами постараются приспособиться к новым условиям. Есть и небольшая группа (8,6%) тех, кто надеются остаться жить там, где живут.

Как показал опрос, люди мечутся, лихорадочно ищут выхода из тупика. Окончательные решения большинством (65%) пока еще взвешиваются, обдумываются. Ищутся пути для их реализации. Однако группа радиослушателей, твердо намеренных выехать из ближнего зарубежья, растет.

Единица *третья* (коды 065—074): причины, побуждающие к миграции (по существу, насильственной). Выделено десять вариантов мотиваций. 40,4% ответивших причин отъезда не касались. Остальные 54,6% главной причиной своего возможного отъезда считают дискриминацию русского населения. Это не абстрактное утверждение. Приводятся конкретные факты попрания права на пенсионное обеспечение (1,9%); запрета на профессию, ограничений для русских специалистов в продвижении по службе (3,4%). Пишут об ущемлении политических прав русскоязычного населения в вопросах гражданства, участия в выборах; о том, что запрещается деятельность оппозиционных движений, партий ком-

мунистической и социалистической ориентации, неугодных местным властям (5%); ограничивается право пользования родным языком и получения информации на нем, тормозится развитие национальной русской культуры (15%); ограничивается возможность получения жилья (?%). В письмах приводятся многочисленные факты психологического давления, унижения достоинства человека (24,8%). И лишь в 5% ответов на радиоанкету в качестве основной причины, побуждающей русских выехать из бывшей союзной республики, называлось ухудшение материального положения.

Четвертая смысловая единица (коды 075—082): районы предполагаемого переезда русских. По сути это зоны возможной миграции. Как отмечалось выше, 65% радиослушателей еще не определили, будут ли они выезжать. Из остальных 17% готовы поехать куда угодно, но в Россию. 11% — «туда, где создадут необходимые условия», а 7% — на родину родителей. Причем, из российских регионов в письмах названы Краснодарский край (1,1%), Ставрополье (0,8%), Подмосковье (0,8%).

Пятая смысловая единица (коды 083—100): мнения о виновниках в создавшемся положении русских в бывших союзных республиках. Чаще всего вина возлагается на местных националистов, политических лидеров суверенных республик (26,8%), а 19,7% обвиняют правительство России, ее лидеров; 12,3% — бывшую верхушку коммунистической партии; 8,6% считают причинами распространение идеологии национализма, искусственно подогреваемые антирусские настроения, неприязнь к русскоязычному населению. По мнению 6% респондентов, виноваты Народные фронты, националистические политические движения в республиках, действия которых нигде не встречали решительного отпора. 3% авторов возлагают вину на русских, не сумевших адаптироваться в иной национальной среде, не принявших ее нравственные нормы, культурные ценности и традиции. 2% обвиняют бывший тоталитарный режим, а 1,8% — коммунистов. 3,7% предъявляют обвинения «демократам». 36,7% не высказали своего мнения о причинах вынужденной миграции русских, которых по существу всеми средствами вынуждают стать беженцами.

По мнению респондентов, несут ответственность за нынешнее состояние «русского вопроса», за обострение межнациональных отношений в стране: Ельцин (9%), Горбачев (8%), Шеварднадзе (4%), Яковлев (3,5%), Снегур (2,6%), Кравчук (2%), Гайдар (1,8%), Сталин (0,4%).

Существуют различные прогнозы в оценках миграции русских в Россию. Неубедительными, на наш взгляд, являются попытки отнести все 25 млн. русских, проживающих на территории бывших союзных республик, к потенциальным мигрантам. Данные контент-аналитического исследования позволяют очертить прогностический размер миграционных потоков русских в Россию в рамках 4—6 млн. человек, что перекликается с оценками Центра социальной демографии Института социологии РАН [3].

В Россию верят

Анализ ответов на второй вопрос радиоанкеты (возможная помощь России русским и русскоязычному населению в ближнем зарубежье) был проведен по трем смысловым единицам.

Единица *первая* (коды 101—104): вера в помощь России. Она сохраняется у 33% респондентов. 17,9% сомневаются в способности и желании официальной России помочь соотечественникам. 18,8% потеряли веру в российскую помощь, не надеются, что российские власти окажут ее русским, оказавшимся в ближнем зарубежье.

Единица *вторая* (коды 105—118): помощь, ожидаемая от России соотечественниками в бывших союзных республиках. На первом месте — содействие переезду в Россию, обустройству на новом месте — 64%. Из них надеются на помощь в обмене квартир, вступлении в жилищно-строительные кооперативы — 18,5%, на денежную выплату — 5,9%; на выделение земли для переезда в сельскую местность — 5%. 8,9% считают, что российское руководство должно потребовать от республик, из которых вынуждены выезжать русские, строительства на «чужие» республиканские средства жилья, населенных пунктов на российской территории. 5,5% ожидают содействия в трудоустройстве на территории России. 24,6% высказываются за «оказание помощи в переезде в любой форме, в какой российское руководство способно ее оказать».

На втором месте — (36,1%) ожидание правовой помощи, связанной с принятием законодательных актов РФ, гарантирующих русским соблюдение бывшими союзными республиками прав человека, принятие закона о двойном гражданстве. В том числе 5%

настойчиво требуют открытия Россией ее представительств в суверенных республиках, куда могли бы обращаться русские со своими проблемами.

На третьем месте (17,6%) предложения признать Приднестровскую республику. Затем следуют рекомендации 3,5% авторов «помочь русским, проживающим в самой России». Замыкают ряд предложений письма (1,4%) о выводе воинских частей российской армии из ближнего зарубежья домой, в Россию.

Были в письмах-ответах затронуты и другие аспекты российской политики (коды 119—124). В 4,5% писем настойчиво повторялись требования «не отдавать Курилы Японии», «вернуть России Крым» — 2,9%; «вернуть России Приднестровье» — 1,7%; «вернуть старую власть» — 2,3%; «помочь правительству» — 1,2%. А некоторые авторы (0,1%) предлагали «отдать Россию капиталистам» для наведения порядка.

Конечно, подобные высказывания не делают политической погоды. Но в российском общественном мнении широко распространена точка зрения, согласно которой власти Российской Федерации бросили на произвол судьбы миллионы своих граждан за рубежами российских территорий.

Третья смысловая единица (коды 125—130): проявления настроений шовинизма и национализма среди участников радиоопроса. В 95% писем шовинистические и националистические настроения отсутствуют. Неприязнь к коренному населению в бывших союзных республиках проявилась лишь у 1,1% авторов наиболее эмоциональных писем-ответов. Нетипичны для авторов и неприязнь к иноязычному населению (1,3%), или, напротив, неприязнь к русским (1,4%). Всего 0,6% ответов пронизаны духом украинского национализма, антисемитизма — 0,5%. Преобладающий психологический настрой в письмах — разумно сдержанный, неидеологизированный. Отчетливо проступает стремление понять, как в нашей стране может происходить такая — цитирую одно из писем — «национальная бойня. Кому она выгодна?».

* * *

Некоторые читатели, возможно, упрекнул автора за то, что он не привел отрывки из писем радиослушателей, не раскрыл их эмоционального звучания. Но я не могу принять этот упрек по крайней мере по двум причинам. Во-первых, у статьи в научном журнале совсем иные цели. И, во-вторых, публицистическое содержание писем-ответов респондентов на вопросы радиоанкеты с использованием результатов контент-анализа мною было всесторонне освещено в серии передач «Радио России» «Русские в ближнем зарубежье», в ряде газетных статей.

Радиоопрос вызвал много откликов как письменных, так и устных. Вот один из них. «С глубоким волнением прослушали по радио Приднестровья ваши вопросы к русским, проживающим за пределами России, и весь день только и было разговоров о том, что все-таки нас не забыли, о нас помнят и хотят нам помочь. Спасибо вам огромное за теплоту ваших сердец, за добрую память о нас. Мы прекрасно понимаем, что вы не можете помочь в переезде в Россию, да нам и не надо, и это для многих просто невозможно и невыполнимо. Но помнить о нас, русских, знать наши беды и лишения сегодня, думаем, надо.» Письмо подписали 15 медицинских работников одной из городских больниц г. Бендеры.

Да, знать беды и лишения наших соотечественников, неожиданно и для них, и для нас ставших иностранцами, необходимо. Знать, чтобы помочь доступными России и ее правительству средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миграция русского населения в России. Научный доклад (научный руководитель Л.Л. Рыбаковский). М: Институт социологии РАН, 1992. С. 10.
2. *Holsti Ole R.* Content-analysis for Social Sciences and Humanities Resding Mass. Addison-Wesley, 1969. P. 14.
3. Миграция русского населения... С. 22.